
ИЗ ИСТОРИИ СВОБОДОЛЮБИЯ В СССР

З. А. ТАЖУРИЗИНА

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ СВОБОДОМЫСЛИЯ В СССР (20–30-е гг.)

В статье рассматриваются достижения советской исследовательской мысли 20–30-х гг. в области истории свободомыслия, которая является одной из важнейших отраслей религиоведения. В этот период в стране были изданы многочисленные зарубежные и отечественные сочинения прошлого и настоящего, содержащие атеистический потенциал. На их основе, а также используя данные гуманитарных и естественных наук, советские ученые всесторонне разработали такие проблемы, как формы свободомыслия, закономерности его эволюции, его место в истории социальной и культурной жизни. Деятельность этих ученых обусловила успешность решения многих проблем религиоведения в целом.

Ключевые слова: история атеизма, свободомыслие, марксизм, материализм, религиоведение, культура, наука, советская власть.

Духовная атмосфера 20–30-х гг. XX в. в Советской России была благоприятной для накопления и развития научных знаний, для приобщения широких народных масс к достижениям мировой и отечественной культуры. Чуть ли не сразу после Октябрьской социалистической революции в России стала выходить атеистическая литература, то есть издания, в которых в популярной или научной форме критически осмысливалась религия, в том числе и прежде всего церковь как социальная организация. Отмечу, что подобные издания в дореволюционной России не были исключением. К 1917 г. здесь уже сложилась солидная вольнодумная традиция, критическая по отношению как к религии и церкви, так и к социально-политическим порядкам. Эта традиция насчитывала несколько веков и имела свою социальную базу. Вольнодумная пси-

хология народных масс, зафиксированная в многочисленных документах, начиная с летописей, отражалась в учениях, пронизанных скептицизмом в отношении религии, антиклерикализмом, а иногда и атеизмом, – всем известны имена М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, В. Ф. Раевского, И. Д. Якушкина, А. И. Герцена, П. Л. Лаврова, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина и многих других деятелей российской культуры. Кроме того, с XVIII в. в России издавалась переводная вольнодумная литература Запада; ее идеи оказывали влияние на российскую культуру.

Уже в XIX в. революционные идеологи народных масс видели необходимость развития и распространения в обществе той ветви российской культуры, которая опиралась на стихийный и философский материализм, на достижения народа в области научных знаний, художественных и нравственных ценностей. К началу XX в. в России была разработана научная – марксистская – методология подхода к исследованию социальных и духовных явлений, в том числе религии. После Октябрьской революции 1917 г. советская власть поставила задачу воспитания новых поколений страны на основе научно-материалистического мировоззрения. Эта задача не могла быть решена без основательных научных знаний о сущности религии, ее проявлениях, причинах существования, роли в обществе, условиях ее преодоления и без соответствующего научного просвещения масс.

Но при этом возникла и необходимость научной разработки проблем «критического зеркала религии» – свободомыслия (прежде всего атеизма), его сущности, проявлений, закономерностей, ценностной направленности, роли и места в истории общества и духовной культуры, в развитии личности. Замечу, что если начиная с античности религия в ее истории и разновидностях была к XX в. всесторонне исследована философами, религиоведами, историками, этнографами и т. д., то свободомыслие в этом плане сильно отставало. Собственно, более или менее серьезно оно стало изучаться в Европе с Пьера Бейля, который представил его в виде многочисленных персоналий в своем «Историческом и критическом словаре», а в России – с Д. И. Писарева, посвятившего истории и различным проявлениям свободомыслия ряд работ. Несколько позже история свободомыслия стала объектом внимания русских мар-

ксистов в лице Г. В. Плеханова и В. И. Ленина, хотя у них не было работ, посвященных специально этой области знаний. У Плеханова мы находим идеи, определившие дальнейшую разработку проблем истории атеизма после революции: закономерный характер возникновения свободомыслия, его обусловленность обстоятельствами общественной жизни, связь атеизма с материалистической философией и наукой, проявление свободомыслия в разных сферах духовной деятельности, в том числе в искусстве, преемственность идей свободомыслия, – отсюда тезис о марксистском атеизме как результате предшествующей традиции свободомыслия¹. Ленин, полностью разделявший эти позиции, высоко оценивал роль мирового и отечественного свободомыслия в социальной и культурной жизни человечества, не мыслил социалистических преобразований без приобщения широких народных масс к вольнодумному наследию прошлого, что нашло выражение в его работе «О значении воинствующего материализма».

Какие же задачи, помимо чисто научных, ставили перед собой советские историки свободомыслия? История атеизма как специальная отрасль знания рассматривалась прежде всего как средство постижения процессов, происходящих в современной религии. Далее устанавливалась прямая связь исследований в области истории свободомыслия с укреплением позиций воинствующего (то есть бескомпромиссного и последовательного) материализма и атеизма. И, наконец, пропаганда истории атеизма увязывалась с практическими задачами строительства социализма².

Замечу – то, что сейчас называют свободомыслием (а это широкое течение мысли, признающее и осуществляющее право разума на свободное критическое рассмотрение религии, диапазон его

¹ Эти идеи представлены в таких работах Г. В. Плеханова, как, например, «История русской общественной мысли», «Искусство и общественная жизнь», «Очерки по истории материализма», «О материалистическом понимании истории» и др. Надо иметь в виду, что принципы плехановского (и ленинского) подхода к атеизму были заложены уже в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

² В предисловии к своей «Истории атеизма» (М., 1930. – С. 4) И. П. Вороницын, заметив, что «марксистской истории атеизма до сих пор не написано», сформулировал следующие задачи: дать возможно полную и яркую картину борьбы с религией в прошлом; объяснить исторические проявления этой борьбы социальными условиями и интересами социальных групп; проследить совершенствование свободомыслия по мере развития материалистической философии.

достаточно велик – от слабых проблесков критического отношения к религии и церкви до философско-материалистического последовательного атеизма), в 20–30-е гг., да и позже, нередко называлось атеизмом. Конечно, исследователи отдавали себе отчет в том, что были самые различные уровни критического отношения к религии, и в работах тех лет мелькают (вполне уместно!) термины «скептицизм», «пантеизм», «деизм», «материализм в теологической оболочке», «антиклерикализм», «гуманизм», но они так или иначе сопряжены с понятием «атеизм», – это «атеистические тенденции», или «ограниченный атеизм», или «менее последовательные по сравнению с атеизмом формы критики религии». Термин «свободомыслие» в 20-е гг. употреблялся произвольно: или как широкое понятие, включающее также атеизм (Союз воинствующих безбожников СССР в 1925 г. вошел в Интернационал пролетарских свободомыслящих), или же как синоним атеизма той или иной степени последовательности³. Полной определенности в вопросе о катего-

³ В 60–70-е гг. термин «свободомыслие» употреблялся для обозначения «непоследовательной» буржуазной критики религии – наряду со скептицизмом, агностицизмом, религиозным индифферентизмом (это вошло и в учебники по основам научного атеизма). Слово же «атеизм» означало не только систему взглядов, отвергающих религию, но и светское (материалистическое) религиозоведение; в качестве высшей его ступени выступает «научный (марксистский) атеизм» как синоним марксистского религиозоведения: «Марксистский атеизм не только отвергает веру в бога и вообще в сверхъестественное, но и дает научное объяснение сущности религии, ее социальных, исторических и гносеологических корней, указывает пути и средства освобождения трудящихся от религиозных предрассудков» (Губанов Н. И. Разработка проблем атеизма в советской философской науке // Вопросы научного атеизма [далее – ВНА]. – Вып. 4. – М., 1968. – С. 183). Более того, М. И. Шахнович рассматривал марксистское религиозоведение с его разделами: теоретическим (философские, социологические и психологические проблемы) и историческим (проблемы возникновения, развития и отмирания религии) – как часть предмета научного атеизма (Шахнович М. И. Изучение истории религии и атеизма в Советском Союзе // Научно-атеистические исследования в музеях Ленинграда / отв. ред. С. А. Кучинский. – Л., 1984. – С. 6). В более ранней работе он выделил «семь форм критики религии»: религиозное свободомыслие (критикует религиозные догматы, но не отвергает самого существования бога), которое может быть связано с антиклерикализмом, религиозный агностицизм, религиозный скептицизм, деизм, пантеизм, мэонтеизм (отрицание Бога, но отождествление с Ничто), «атеизм – воззрение, полностью отвергающее религию и религиозную культуру» (Шахнович М. И. Великий Октябрь, становление коммунистической цивилизации и научного атеизма // Атеизм, религия, современность: сб. трудов. – Л., 1977. – С. 24–25). В современном буржуазном атеизме М. И. Шахнович усмотрел семантическое, естественнонаучное, психологическое и нигилистическое направления (Там же. – С. 26). Споры вокруг содержания понятий «атеизм», «научный атеизм», его позитивного и критического аспектов были нередкими на страницах печати. В частности, они нашли отражение в работе

риях, выражающих различные формы отхода от религии в истории духовной жизни, раньше не было, да и теперь пока нет, в том числе и в западной литературе, судя по работам широко известного в нашей стране сегодня Пола Куртца. В начале 20-х гг. О. Шпенглер недоумевал: «Проблема атеизма пока еще остается terra incognita для психолога. Сколько ни писали и ни рассуждали об атеизме **вообще**, об этом совершенно не понятом в своих последних основаниях и душевно-исторических условиях феномене, разумея под этим атеизм “просвещенного” человека, в идеальном случае мученика свободомыслия, или атеизм в стиле культурного человека... никогда не говорили о нюансах атеизма, об анализе **отдельной определенной формы проявления атеизма в ее полноте и неизбежности, об ее сильной символике, ее ограниченности во времени**»⁴.

Тем не менее замечу, что уже в 20–30-е гг. эта проблема не давала покоя советским исследователям истории атеизма⁵.

Недоработки в отношении категориального аппарата теории свободомыслия частично объясняются тем, что период более или менее серьезного исследования феномена свободомыслия, как и интереса к психологическим, моральным, интеллектуальным и прочим особенностям вольнодумцев, насчитывает всего 3–4 последние столетия⁶. Вместе с тем наши ученые за сравнительно короткий срок существования советской власти сумели собрать колоссальный объем памятников мировой и отечественной культуры, связанных с внерелигиозным осмыслением мира и человека, теоретически

Н. А. Пашкова (см.: Пашков Н. А. Актуальные проблемы научно-атеистических исследований // *Философские науки*. – 1974. – № 1. – С. 126–138).

⁴ Шпенглер О. *Закат Европы*. – М., 1993. – С. 540–541.

⁵ А. Т. Лукачевский (см.: Лукачевский А. Т. Предисловие // *Хрестоматия по истории атеизма* / сост. Я. Глан. – М.: ОГИЗ, 1931), говоря о том, что в этой книге даны отрывки из сочинений не только атеистов, но и пантеистов, деистов и скептиков, подчеркивает, что «необходимо точно разграничить атеизм от так называемого свободомыслия (Freidenkerei). Атеизм не всегда совпадает со свободомыслием. Свободомыслящими любят себя называть агностики...» (Там же. – С. VII–VIII).

⁶ О том, что неверующие бывают разными по уровню интеллекта и нравственности, по степени глубины и последовательности нерелигиозного мировоззрения, по мотивации своего неверия, писали еще П. Бейль, П. Гольбах, С. Марешаль, Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс. Глубокий знаток истории атеизма И. П. Вороницын, продолжая эту традицию, также выступал за дифференцированный подход к неверию (И. П. Вороницын. *История атеизма*. – М., 1930. – С. 59).

обобщить этот материал, развивая тем самым традиции светской культуры. Этим занимались **специально** историки и философы, посвятившие себя изучению именно **истории свободомыслия**. Разрабатывая ее, они убедительно обосновали тезис о том, что «в истории человечества никогда не было абсолютного, беспросветного господства религии»⁷. История атеизма изучалась ими на разном материале, в разных временных отрезках или же целиком («от и до»); их изыскания посвящались персоналиям или же развитию атеистических традиций каких-либо народов, анализу взаимоотношения свободомыслия с наукой, моралью, искусством, установлению связи с определенными социальными силами в тот или иной период и т. д. Но и в исследованиях множества советских ученых, работавших в смежных областях истории духовной деятельности, содержится в той или иной мере огромный плодотворный пласт светской культуры, вольнодумной, гуманистической, интеллектуальной, бесконечно разнообразной. Сведения о свободомыслии в его историческом аспекте мы найдем во множестве исследований в области этики, эстетики, этнографии, педагогики, литературоведения, истории философии, культурологии, истории физики, астрономии, космологии, математики. В книгах по истории естественно-научных знаний обязательно находилось место для выявления истоков научных знаний, пробуждения свободомыслия, опровержения взглядов на научное знание как порождение религии и т. д. Весьма ценными являются работы советских медиевистов, выявивших многообразие проявлений свободомыслия у всех народов периода Средневековья; тем самым подверглась принципиальному пересмотру концепция безраздельного господства религии в Средние века⁸. Таким образом, подтверждается тезис о свободомыслии

⁷ Францов Г. П. Научный атеизм. – М., 1972. – С. 475.

⁸ Примеров можно привести множество, особенно впечатляет при этом степень распространения свободомыслия в культуре Средних веков, когда, казалось бы, вне религии оставались только отъявленные еретики, и те были верующими. Наугад взятые примеры – монографии А. Д. Михайлова о французской литературе Средневековья, М. П. Алексеева о литературе средневековой Англии и Шотландии, предисловия М. Гаспарова к поэзии вагантов, к сочинениям латинских писателей IX–XII вв., работы историков С. Д. Сказкина, З. В. Удальцовой, Н. Сидоровой, В. Г. Курбатова и многих других; историков философии О. В. Трахтенберга, М. А. Дынника, А. В. Сагадеева, В. В. Соколова, в книге которого «Средневековая философия» высоко оценено свободомыслие этого времени, а в монографии «Спиноза и современность» есть даже глава «Атеизм Спинозы»... Во всех советских

как органичном, неотъемлемом элементе духовной культуры господства религии в средневековом обществе⁹. К сожалению, все это богатое наследие (кроме, может быть, истории философии) до сих пор не собрано воедино, и многое из него еще не включено в специальный контекст истории свободомыслия.

Эволюция истории атеизма как отрасли научного знания в нашей стране не была прямолинейной, она знала подъемы и спады. Несомненный подъем истории свободомыслия происходил в 20-х – начале 30-х гг., во второй половине 50-х – 80-е гг. Уже работы первых послереволюционных десятилетий по истории атеизма отличаются раскованностью мысли и слога их авторов, умением оригинально рассуждать и делать нетривиальные выводы, поисками нового, попытками нащупать глубинные основания исторического движения свободомыслия (И. П. Вороницын, А. Б. Ранович, И. В. Боричевский, Я. Бруксон, В. Летунов др.). Они пестрят ссылками на первоисточники, исследования, в том числе новые, не только отечественных, но и западных авторов. Огромное влияние на характер исследований в сфере истории свободомыслия оказало разностороннее творчество А. В. Луначарского, который в ярком, занимательном изложении представил научные биографии многих вольнодумцев – философов, писателей, художников, таких как Ф. Рабле, Эразм Роттердамский, Д. Свифт, Х. Рембрандт, Г. Э. Лессинг, Вольтер, Б. Спиноза, В. Гете, П. Б. Шелли, В. Г. Белинский, И. С. Тургенев, А. Блок, Н. Г. Чернышевский и др.¹⁰ В этих биографиях, естественно, обсуждались и теоретические проблемы истории свободомыслия: свободомыслие и социальный прогресс, влияние атеизма на духовную культуру, соотношение вольнодум-

учебниках по истории философии уделялось большое внимание вольнодумным аспектам тех или иных материалистических и даже некоторых идеалистических учений. О том, насколько естествоиспытатели были связаны с атеизмом, свидетельствует уже сборник «Естествоиспытатели и атеизм (Критика религии выдающимися естествоиспытателями XIX–XX вв.)» (сост. А. Д. Сухов. – М., 1973).

⁹ Эта проблема поставлена и всесторонне исследована В. И. Рутенбургом (см.: Рутенбург В. И. Проблемы религии и атеизма в советской медиевистике (1917–1977) // Атеизм, религия, современность: сб. статей. – Л., 1977).

¹⁰ Вопросы истории свободомыслия затронуты А. В. Луначарским как в циклах его лекций «История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах», «Литература шестидесятих годов», прочитанных в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова (1923–1924, 1924–1925 гг.), так и в отдельных статьях, в предисловиях к изданиям сочинений вольнодумных мыслителей.

ной традиции и диалектико-материалистического мировоззрения и др.

В 20–30-е гг. широко издаются и комментируются первоисточники по истории атеизма. Не в последнюю очередь это было обусловлено стремлением, с одной стороны, обосновать преемственность марксистского атеизма, его органичную включенность в мощную мировую традицию свободомыслия, с другой – доказать его превосходство по сравнению с предшествующими атеистическими учениями. При этом историки атеизма придерживались позиции В. И. Ленина, считавшего, что пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые были выработаны человечеством в прошлом¹¹. В качестве культурного наследия современного материализма Ленин предлагал использовать наиболее талантливые работы атеистов и материалистов прошлого, а также современных буржуазных религиоведов, более или менее объективно излагающих историю религий. Прежде всего в культурную жизнь страны вошли французские просветители. В первой половине 20-х гг. были изданы в переводах на русский язык сочинения Ж. Мелье, Вольтера, П. А. Гольбаха, К. А. Гельвеция, Д. Дидро, Ж. О. де Ламетри, Э. Г. Морелли, К. Ф. Вольнея, а затем Л. М. Дешана, Э. Б. Кондильяка, Ж. А. Кондорсе. Соответственно хлынул поток монографий и статей о философии и атеизме французских материалистов, вообще о Французской революции и ее деятелях. Были изданы также сочинения Лукреция, Дж. Бруно, Леонардо да Винчи, Эразма Роттердамского, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Д. Толанда, Р. Декарта, Сирано де Бержерака, Л. Фейербаха, И. Дицгена, Э. Геккеля и, конечно же, работы Г. В. Плеханова, К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, посвященные проблемам религии и атеизма. Меньшее внимание уделялось изданию сочинений российских мыслителей-вольнодумцев (они вместе с их исследователями будут широко печататься в 50–70-е гг.).

Издание сочинений вольнодумцев прошлого, естественно, открыло широкий путь для исследователей истории свободомыслия¹²,

¹¹ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 304–305.

¹² Перечислю лишь некоторых из них: А. М. Деборин, В. С. Рожицын, Б. Э. Быховский, Л. Маньковский, П. Н. Федосеев, Г. Тьямянский, И. К. Луппол, И. П. Вороницын, В. П. Вол-

при этом диалектико-материалистический метод теоретического анализа стал общепризнанным. В обширной статье «Атеизм» (БСЭ. – Т. III. – М., 1926) И. П. Луппол подчеркивал: «Применение метода диалектического материализма к истории атеизма позволит понять движение самой атеистической мысли и условия ее реализации в обществе» (с. 734). Упомянув конкретно-исторический подход как один из важнейших методов исследования, Луппол демонстрирует такую закономерность, как расширение круга атеистов по мере развития человечества, а также связывает распространение атеизма с оживлением хозяйственной, общественной и политической жизни, с демократизацией образования, приводя в пример жизнь Афин V в. до н. э. Связь истории атеизма с прогрессивным развитием общественных отношений показал на огромном фактическом материале в своей фундаментальной «Истории атеизма» (1930) И. П. Вороницын. В работах по истории атеизма подчеркивалось взаимовлияние свободомыслия и естественных, общественных и гуманитарных наук.

О необходимости глубокого изучения истории атеизма (то есть свободомыслия) писал один из руководителей СВБ А. Т. Лукачевский. В работе «Очерки по истории атеизма» («Антирелигиозник», 1929, № 10–12; 1930, № 1–4) он обратил внимание на актуальность истории атеизма, на ее «научное значение как истории научной мысли», на ее практическое просветительно-атеистическое значение¹³. Какие вопросы нужно решать историкам атеизма? Прежде всего вопрос о социальных корнях, причинах атеизма. Надо отметить, что в этой работе были сформулированы некоторые закономерности развития свободомыслия, обозначающие историю ате-

гин, Я. С. Лурье. Добавлю, что уже в первое десятилетие советской власти (до 1929 г.) было издано поразительное обилие переводной и российской беллетристики, содержащей идеи свободомыслия, например сочинения Дж. Боккаччо, Ш. де Костера, Г. Гейне, В. Гюго, Вольтера, Д. Дидро, Э. Л. Войнич, О. Мирбо, Ф. Маутнера, Э. Синклера, С. Льюиса, П. Мериме, Р. Тагора, Л. Таксила, Г. Уэллса, А. Франса, Л. Фейхтвангера, Г. Флобера, Б. Шоу, Я. Гашека и др. Плодотворные элементы мировой вольнодумной художественной культуры легко вошли в духовную жизнь страны. К сожалению, подобный богатейший конкретный материал ни в те, ни в последующие годы не стал объектом серьезных исследований, хотя работы о творчестве отдельных писателей, затрагивавших в том или ином виде проблемы свободомыслия, время от времени выходили.

¹³ Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. –1929. – № 10. – С. 38.

изма как науку. Прежде всего речь идет о социальной базе атеизма: «...большей частью на стороне атеизма стояли представители молодых революционных классов, идущие к политической власти». Далее Лукачевский подчеркивает встроенность атеизма в культуру: он никогда не был замкнут в себе, но «вырастал на почве общего культурного развития той или иной эпохи». Следовательно, необходимо рассматривать общекультурную основу атеизма¹⁴. Наконец, надо рассмотреть связь атеизма с философией, конечно, материалистической; атеизм в рамках идеалистической философии, писал он, – это «незаконнорожденный ребенок». В 50–80-е гг. эти идеи были развиты последующим поколением историков атеизма. Естественно, закономерности истории свободомыслия, позволяющие познать его существенные черты, выявлялись в результате «сквозного» рассмотрения этой истории. В 20–30-е гг. это были известная в нашей стране (но не переведенная на русский язык) работа Ф. Маутнера, непревзойденный до сего времени в России труд И. П. Вороницына и вышеупомянутая работа А. Т. Лукачевского. Следует сказать, что исследований общего характера явно недостаточно – ни за рубежом, ни у нас¹⁵.

В первые десятилетия советской власти все чаще подчеркивался гуманистический аспект атеизма в его историческом развитии. Повод к этому давала уже культура Возрождения, неизменный интерес к светскому, гуманистическому содержанию которой прояв-

¹⁴ Это очень важное положение, обозначающее специфику истории свободомыслия как научного знания: она занимается не только изучением истории философско-материалистических учений о религии, но вбирает весь культурный фон той или иной эпохи, на котором вырисовываются многообразные проблески свободомыслия.

¹⁵ Основательными исследованиями за рубежом являются издания: Mauthner F. *Der Atheismus und seine Geschichte im Abendland*. – Stuttgart, 1922–1924. – Bd. 1–4; Ley H. *Geschichte der Aufklärung und des Atheismus*. – Berlin, 1966–1980. – Bd. 1–3. В нашей стране по сей день самым весомым трудом в этой области остается «История атеизма» И. П. Вороницына (М., 1930). В 60–80-е гг. были изданы работы обобщающего характера: «Лекции по истории атеизма» Н. И. Шердакова (Л., 1963); «История свободомыслия и атеизма в Европе» (под ред. Н. П. Соколова. – М., 1966); «Курс лекций по истории атеизма» М. М. Григорьяна (М., 1974); целый ряд монографий Г. М. Лившица, посвященных истории свободомыслия от античности и Средневековья вплоть до атеизма 20–30-х гг.; «Закономерности развития атеизма» З. А. Тажуризиной (М., 1981); ее же «Идеи свободомыслия в истории культуры» (М., 1986); коллективная монография под ред. А. Д. Сухова «Свободомыслие в древности, в Средние века и в эпоху Возрождения» (М., 1986); и, наконец, в последние два десятилетия – небольшая по объему работа В. Н. Константинова «История свободомыслия» (Владимир, 1993) и «Свобода совести» М. С. Стецкевича (Л., 2006).

ляли советские ученые. В 30-е гг. возрастает интерес к вольнодумному наследию Возрождения, что проявилось в переводах и публикациях сочинений гуманистов XIV–XVI в., квалифицированных предисловиях и комментариях к ним, в которых подчеркивался благотворный характер ренессансной культуры, ценимой за утверждение достоинства человека, исторический оптимизм, провозглашение ценности науки и образования, свободомыслие. Советский читатель знакомился **по первоисточникам** с творчеством великих деятелей культуры Возрождения¹⁶.

Насколько же соответствовали работы советских специалистов по истории атеизма в первые десятилетия советской власти научным требованиям? Конечно, и в советское время издавалось немало примитивной литературы, затрагивающей проблемы религии. Но удельный вес подобных изданий в области именно истории свободомыслия был неизмеримо меньше, ибо авторам здесь приходилось иметь дело чаще всего с исследованием философских учений. Вольнодумное творчество одного только Эпикура стало объектом исследования многих философов, что выявило многообразие мнений в оценке мировоззрения философа¹⁷. То же относится к Спинозе, французским просветителям.

При всей основательности большинства монографий и научных статей по истории атеизма их авторы по меркам нынешнего состояния историко-философской, вообще исторической науки нередко допускали перекосы при характеристике той или иной исторической эпохи, уклон в социологизм, утрировали или, наоборот, недооценивали критические стороны вольнодумных учений. Так, появлялись суждения типа: античный атеизм – идеология торгово-

¹⁶ См., например: Эразм Роттердамский. Похвальное слово Глупости. – М. – Л., 1932; Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. – М. – Л., 1933; Гвиччардини Ф. Сочинения. – М., 1934; Браччолини П. Фаетии. – М. – Л., 1934; Макиавелли Н. Сочинения. – М. – Л., 1934; Кардано Дж. О моей жизни. – М., 1938; Альберти Л. Б. Десять книг о зодчестве. – Т. 1–3. – М. – Л., 1935–1937; Леонардо да Винчи. Избранные произведения. – Т. 1–2. – М. – Л., 1935. Одним из признанных исследователей светской культуры Возрождения был А. К. Дживелегов, опубликовавший в 20–30-е гг. ряд основательных работ. В 1933–1934 гг. был переведен и опубликован фундаментальный труд немецкого ученого Л. Ольшки – трехтомник «История научной литературы на новых языках».

¹⁷ См. об этом обстоятельную статью М. М. Шахнович (Шахнович М. М. Эпикурейская традиция в советском атеизме // Социально-философские аспекты критики религии: сб. статей. – Л., 1981), а также соответствующий раздел в ее монографии «Сад Эпикура» (СПб., 2002).

го капитала, учение Лукреция – это философия воинствующего атеизма; «Эпикур скатывался все ниже в идеалистическое болото», «Эразм Роттердамский зажег светильник безбожной мысли», «у Помпонацци атеизм досказан до последней буквы». Вместе с тем прогрессивные традиции в культуре, даже если они считались «классово чуждыми», не отбрасывались. Напротив, для историков атеизма тех времен характерно стремление вобрать всю интеллектуальную и нравственную мощь исторического и современного свободомыслия.

В советское время большое внимание уделялось истории ересей на Западе и в России. Это и неудивительно: марксистов не могла не интересовать история народных движений, идеология которых выступала чаще всего в религиозной оболочке, тем более что методы подхода Энгельса к ересям в «Крестьянской войне в Германии» позволяли осмыслить их существо и роль в истории принципиально иначе, чем это было в теологических и религиозно-философских работах. Диалектический метод подхода к ересям позволял успешно разрабатывать проблему соотношения религиозной формы и социально-политического содержания; кажущееся на первый взгляд парадоксальным утверждение Энгельса о том, что мистицизм в Средние века мог выступать как революционная оппозиция феодализму, открывало простор для нестандартных решений проблем свободомыслия. Однако именно в рассматриваемый период проблеме ересей уделялось сравнительно незначительное внимание. Важно то, что основные принципы подхода к ересям, обрисованные Ф. Энгельсом в «Крестьянской войне в Германии», были реализованы уже в 1925 г. в ряде статей советских историков, посвященных 400-летию крестьянской войны. Обильные всходы исследование ересей дало в 50–80-е гг.¹⁸

¹⁸ Результатом фундаментальных работ Н. И. Смирин, Н. И. Сидоровой, А. И. Клибанова, Б. А. Рыбакова, Н. В. Ревуненковой, Я. С. Лурье, Н. А. Казаковой, В. Л. Керова, Е. В. Кузнецова, Ф. Замалева и других советских ученых была аргументированная позитивная оценка роли большинства западных и отечественных ересей в развитии социальной и культурной жизни. Следует отметить также, что внимание советских ученых (например, Л. И. Емелях, М. М. Персица, А. А. Круглова, Е. С. Прокошиной, В. Л. Даркевича, Л. А. Когана, Ю. Я. Когана) к вольнодумству народных масс в разные эпохи и у разных народов – к проявлениям стихийного атеизма, антиклерикализма, к фольклору, художественному творчеству и т. д. – имело своей основой все то же огромное уважение к труdiaщемуся человеку, стремление восстановить его достоинство даже во временах давно

Отмечу также, что в 20–30-е гг. внимание исследователей было обращено преимущественно на освоение мирового наследия свободомыслия; исследование отечественной истории атеизма ожидало своего подлинного расцвета в 60–80-е гг.¹⁹

Научное освоение традиции мирового и отечественного свободомыслия в первые десятилетия советской власти в значительной мере восполнило пробел, имевшийся до этого в исследовании культуры из-за существенного преобладания интереса исследователей к религии, приобщило к ценностям гуманистической светской культуры миллионы трудящихся, помогло формированию диалектико-материалистического мировоззрения у подрастающего поколения, содействуя тем самым строительству социализма в СССР. Кроме того, оно явилось стартом для интенсивной разработки проблем истории свободомыслия в послевоенные годы²⁰.

С распадом СССР, установлением антагонистических социальных отношений и как следствие этого – невиданного воспроизводства религиозности в стране исследование истории атеизма оказалось неактуальным. В новейших учебниках по религиоведению история свободомыслия игнорируется. Правда, отдельные работы в этой области еще появляются²¹. Иногда публикуются статьи такого рода в журналах «Марксизм и современность», «Философия и общество», «Здравый смысл», «Новый безбожник».

ушедших. В каждой советской республике в 50–80-е гг. издавались работы, защищались диссертации по исследованию традиций вольнодумства в том или ином народе.

¹⁹ Философский анализ свободомыслия в России, в том числе атеизма Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, деятелей революционного движения, был одним из важных направлений истории свободомыслия 50–80-х гг. Здесь множество имен талантливых ученых – А. И. Володина, А. Д. Сухова, А. Ф. Смирнова, М. И. Шахновича, И. А. Кривелева, Ф. Г. Никитиной, вышеназванных исследователей. Почти все авторы признают одной из характерных черт русского свободомыслия увязывание борьбы с религией с борьбой против крепостничества и угнетения. Интересно, что в 70–80-е гг. уже исследуется и сама история отечественного атеизма 20–30-х гг. (Г. М. Лившиц, А. А. Круглов, Б. Н. Коновалов и др.).

²⁰ Некоторое представление об этом можно получить из статьи З. А. Тажуриной «Исследование проблем истории атеизма в СССР за 10 лет (1967–1977)» // Вестник МГУ. Серия: Философия. – 1977. – № 6.

²¹ См., например: Сухов А. Д. Русская философия. – М., 2012 (здесь представлена главным образом вольнодумная, атеистическая традиция русской философии). Он же. Литературно-философские кружки в истории русской философии (20–50-е годы XIX в. – М., 2009; Он же. П. А. Кропоткин как философ. – М., 2007; Он же. Материалистическая традиция в русской философии. – М., 2005; Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. Основы современного гуманизма. – М., 2002; Кудишина А. Гуманизм – феномен современной культуры. – М., 2005; уже упоминавшиеся работы М. С. Стецкевича и В. Н. Константинова; сборники статей под ред. Г. Д. Чеснокова: «Философия свободомыслия» (М.: РАГС, 2004), «Мудрый и вечно молодой Спиноза» (М.: РАГС, 1999).